

DOI: [10.14515/monitoring.2025.1.2676](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2676)**О. Н. Безрукова, В. А. Самойлова****ПОЧЕМУ РОССИЙСКИЕ ОТЦЫ НЕ ПЛАТЯТ АЛИМЕНТЫ?
ДИСКУРСЫ РАЗВЕДЕННЫХ ОТЦОВ О МАТЕРЯХ,
АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ И СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКЕ****Правильная ссылка на статью:**

Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Почему российские отцы не платят алименты? Дискурсы разведенных отцов о матерях, алиментных обязательствах и семейной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1. С. 240—261. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2676>.

For citation:

Bezrukova O. N., Samoylova V. A. (2025) The Reasons for Fathers in Russia to Avoid Providing with Alimony? Divorced Fathers' Discourses on Mothers, Alimony Payments, and Family Policy. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 240–261. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2676>. (In Russ.)

Получено: 27.08.2024. Принято к публикации: 12.11.2024.

ПОЧЕМУ РОССИЙСКИЕ ОТЦЫ НЕ ПЛАТЯТ АЛИМЕНТЫ? ДИСКУРСЫ РАЗВЕДЕННЫХ ОТЦОВ О МАТЕРЯХ, АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ И СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКЕ

БЕЗРУКОВА Ольга Николаевна — кандидат социологических наук, доцент, и. о. заведующей кафедрой социологии молодежи и молодежной политики факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: o.bezrukova@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2821-1734>

САМОЙЛОВА Валентина Алексеевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и практики социальной работы факультета социологи, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: v.samojlova@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5412-0575>

Аннотация. Цель статьи состоит в определении актуальных направлений решения проблемы невыплаты алиментов на основе анализа международного и российского опыта семейной политики по обеспечению прав детей на содержание в разведенных семьях, а также систематизации дискурсов о причинах невыплаты алиментов в онлайн-коммуникациях.

Данные собраны в сообществах социальной сети «ВКонтакте», Telegram-каналах, российских форумах, YouTube-каналах, содержащих обсуждение проблемы невыплаты алиментов. На основе контент-анализа и критического дискурс-анализа проведен тематический анализ комментариев. В зависимости от сочетания способности и готовности платить алименты выделены следующие группы разведенных отцов: добросовестные, беспомощные, неблагополучные, обиженные, циничные. Определены основные дискурсы

THE REASONS FOR FATHERS IN RUSSIA TO AVOID PROVIDING WITH ALIMONY? DIVORCED FATHERS' DISCOURSES ON MOTHERS, ALIMONY PAYMENTS, AND FAMILY POLICY

Olga N. BEZRUKOVA¹ — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Acting Head of the Department of Youth Sociology and Youth Policy at the Faculty of Sociology
E-MAIL: o.bezrukova@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2821-1734>

Valentina A. SAMOYLOVA¹ — Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Social Work
E-MAIL: v.samojlova@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5412-0575>

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The purpose of the article is to identify essential directions for solving the problem of non-payment of alimony. For this purpose, the authors turn to the analysis of international and Russian experience of family policy in ensuring the rights of children to maintenance in divorced families, as well as systematization of discourses about the reasons for non-payment of alimony in online communications.

The analysis is based on data collected from social media, in particular VKontakte, Telegram channels, Russian forums, and YouTube channels that contain discussions related to alimony non-payment issue. The authors perform a thematic analysis of the comments based on the content analysis and critical discourse analysis methods. Depending on the combination of ability and willingness to pay alimony, the following groups of divorced fathers are identified: conscientious, helpless, dysfunctional, offended, and cynical. The ac-

о причинах невыплаты алиментов. Обвинительный дискурс неготовых и неспособных платить алименты составляют темы дискриминации отцов в общественном мнении, обвинения государства, общества, бывших жен и их новых партнеров, признания трудных жизненных обстоятельств и дефицита своих возможностей в заботе о детях, наказания за неуплату алиментов, рисков создания семьи и отцовства, осознания отцовства как тяжелой ноши, от которой лучше отказаться, нежелания нести ответственность за обеспечение детей после развода. Критический дискурс способных и готовых платить алименты представлен темами несправедливости и репрессивности семейного законодательства, неравенства прав отцов и матерей, несовершенства механизмов начисления и взыскания алиментов и дополнен конкретными предложениями их решений. По итогам проведенного анализа авторы формулируют серию прикладных рекомендаций для совершенствования правового и нормативного регулирования в сфере семейной политики.

Ключевые слова: алименты на детей, неплательщики алиментов, развод, отцовство, маскулинность, права детей, семейная политика, онлайн-коммуникация

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00770, <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>.

Введение

Согласно статистике Федеральной службы судебных приставов (ФССП), в 2022 г. сумма долгов по алиментам достигла 233 млрд рублей. С 2014 г. эта сумма выросла на 43,8%¹. В среднем ежегодно примерно 87 % всех долгов остаются непогашенными. С 2014 по 2021 г. средний долг по алиментам вырос на 58 % — с 96 тыс. до 152 тыс. руб.² Одновременно с этим в 2023 г. наблюдается рост суммы взысканных ФССП алиментных платежей с 47,6 млрд руб. в 2022 г. до 66,5 млрд руб.,

¹ Без чувства долга // Коммерсантъ. 2023. 14 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5771591> (дата обращения 14.08.2024).

² Там же.

cusatory discourse of those unwilling and unable to pay alimony includes topics related to discrimination against fathers in public opinion; accusations against the state, society, ex-wives, and their new partners; recognition of difficult life circumstances and lack of their own opportunities; risks of starting a family as well as fatherhood; awareness of fatherhood as a heavy burden; unwillingness to bear responsibility for providing for children after a divorce. The critical discourse of those able and willing to pay alimony is presented with topics related to the injustice and repressiveness of family legislation; inequality of rights of fathers and mothers; imperfection of mechanisms for calculating and collecting alimony. This discourse is supplemented by specific proposals for their solutions. Based on the results of the analysis, the authors suggest a series of practical recommendations for improving legal and regulatory framework in family policy.

Keywords: child support, alimony defaulters, divorce, fatherhood, masculinity, children's rights, family policy, online communication

Acknowledgments. The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 23-18-00770.

снизилось и количество неоконченных исполнительных производств о взыскании алиментов (за 2022 г. — 771 тыс., за 2023 г. — 748 тыс.)³. Около 8 млн россиян не могут выехать из страны из-за неоплаченных долгов. Этот показатель почти вдвое превысил значение 2021 г. и стал рекордным за последние 15 лет⁴.

Несмотря на позитивные тенденции взыскания алиментных платежей в результате расширения мер принуждения, принятых в последние годы (уголовное наказание за невыплату алиментов, наложение ареста на имущество, принудительные работы, создание открытого реестра неплательщиков алиментов), эффективность их воздействия на должников остается низкой, а проблема невыплаты алиментов — нерешенной. Свой вклад в данную проблему вносит и специфическая культура отсутствующего отцовства, в основе которой внебрачная рождаемость, пребывание в местах лишения свободы, алкогольная и наркотическая зависимости, участие в военных действиях, эмиграция, отходничество, высокая смертность мужчин. Растет число разводов⁵, отцы «исчезают» из жизни детей в результате супружеских конфликтов, барьеров гейткипинга, противоречий в культурных установках мужчин и женщин [Trinder, 2008; Безрукова, Самойлова, 2020а; Пяткова, Савинская, 2020].

В то же время по данным ВЦИОМ наблюдается демократизация взглядов российских граждан на роль разведенного отца в воспитании детей⁶, усиливается потребность самих отцов в вовлеченности и заботе о детях после развода [Иванова, 2018; Безрукова, Самойлова, 2020а; Шевченко, 2023]. Отцы протестуют против синдрома родительского отчуждения, требуют материальной ответственности матерей за обеспечение детей после развода, создают группы отцов и борются за свои права [Безрукова, Самойлова, 2020б; Козлова, Рассадин, 2023; Зыков, 2024].

Полагаем, что проблема невыплаты алиментов связана и с доминированием либерального подхода в российской семейной политике, предполагающего формальное равенство обязательств супругов в отношении обеспечения ребенка — на практике оно является ответственностью родителя, с которым остается ребенок. Недостаточно внимания уделяется изучению взаимоотношений и личных мотивов бывших супругов при рассмотрении проблемы невыплаты алиментов, правовых механизмов, способствующих урегулированию конфликтов и достижению договоренностей в интересах детей.

Цель статьи состоит в определении актуальных направлений решения проблемы невыплаты алиментов на основе анализа международного и российского опыта семейной политики по обеспечению прав детей на содержание в разведенных семьях, а также систематизации дискурсов, выявленных в мнениях отцов о причинах невыплаты алиментов в онлайн-коммуникациях.

³ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2023 году. URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-306-src-1717497135.5379.pdf> (дата обращения 14.08.2024).

⁴ Без чувства долга // Коммерсантъ. 2023. 14 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5771591> (дата обращения 14.08.2024).

⁵ Шербаклова Е. Демографические итоги I полугодия 2024 года // ДемоскопWeekly. 2024. № 1043—1044. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01043/barom06.php> (дата обращения 20.09.2024).

⁶ Отношение к бракам и разводам: мониторинг // ВЦИОМ. 2019. 8 июля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793> (дата обращения: 16.08.2024).

Ключевые исследовательские вопросы: каковы основные пробелы в российском семейном законодательстве в отношении прав детей на материальное обеспечение после развода? Каковы типичные представления об алиментах и причинах их невыплаты у разведенных отцов? Что необходимо изменить в семейном законодательстве для обеспечения детей алиментами?

Теоретические и эмпирические исследования обеспечения детей в разведенных семьях: зарубежный и российский опыт

Материальная поддержка ребенка отдельно живущим от него родителем — проблема алиментов — характеризуется многоаспектностью и многофакторной обусловленностью. Диапазон действующих факторов чрезвычайно широк — от макро- до микроуровня: от установленного законом порядка начисления и выплаты алиментов, механизмов его реализации, профессиональных установок причастных к его исполнению лиц, неформальных социальных норм до психологических характеристик, присущих членам конкретной семьи и отношениям, которые в ней сложились. Чем более субъективную природу имеют эти факторы, тем больше разнообразие их проявлений и непредсказуемость. Поэтому будут ли удовлетворяться потребности ребенка в достаточном для его благополучия объеме, часто зависит от того, в какой семье ему повезло родиться.

Вместе с тем все дети имеют право «на получение содержания» со стороны родителей, это отражено в ст. 60 Семейного кодекса РФ, а гарантом реализации этого права выступает государство, что в полной мере согласуется с одной из ключевых стоящих перед ним задач — заботой о детях. Это общая задача всех правительств в современном мире, однако ее решение имеет свою специфику в зависимости от модели семейной политики, которой придерживается та или иная страна. Гарантии прав ребенка на материальное обеспечение более серьезные в странах с социал-демократической и консервативной моделями социальной политики по сравнению с либеральной по классификации Г. Эспинг-Андерсена [Esping-Andersen, 1990].

Согласно законодательству Франции, реализующей консервативную модель, алиментное обязательство возникает, как только отцовство (материнство) ребенка установлено. Обязательство об уплате алиментов не связано с семейным статусом родителей, сумма алиментов будет одинаковой вне зависимости от того, состояли родители ребенка в браке или нет. Финансовую помощь от государства получают все французские семьи, семейные пособия имеют более 100 разновидностей [Зубченко, 2009]. В Швеции социал-демократическая социальная политика построена на том, что все граждане обязаны быть застрахованными. В законодательстве Швеции и Франции четко урегулированы все аспекты совместной заботы о ребенке во время брака, после развода или расставания, государство не заменяет родителей в части материального обеспечения детей, но в случае, если с выплатами возникают проблемы, полностью берет на себя их решение и не допускает ситуации, чтобы ребенок остался без поддержки. Правовые практики защиты интересов ребенка в постразводной семье отработаны и в других странах. Наличие института алиментного фонда или другого государственного органа, выполняющего функции фонда (касса семейной поддержки или агентство

по страхованию) дает необходимую страховку, если по каким-то причинам родитель не выполняет своих обязательств. Сами эти обязательства имеют правовой характер, юридически оформлены [Чекулаев и др., 2020]. Совместная опека родителей над детьми, введенная во многих западных странах, также укрепляет правовые рамки взаимодействия между бывшими супругами, включая выплату алиментов и контроль расходования этих средств на нужды ребенка проживающим отдельно родителем.

В России на современном этапе развития социального государства отсутствует институт алиментного фонда, поэтому правительство не может в полной мере обеспечить материальной поддержкой всех детей в разведенных семьях. Обязанность платить алименты должна неукоснительно соблюдаться именно родителями, исключением является назначение на ограниченный срок государственного пособия по заявлению родителя, попавшего в трудную жизненную ситуацию. Государственное социальное обеспечение граждан России финансируется за счет федерального бюджета, всеобщее социальное страхование не предусмотрено. При разводе не требуется предоставления каких-либо правовых гарантий будущего обеспечения ребенка, достаточно в исковом заявлении отметить, что «споров о детях нет» [Гурко, 2008]. В правовых актах РФ не регламентируется и не нормируется порядок организации совместного ухода, отсутствует понятие «совместное воспитание». Условия материального обеспечения ребенка отдельно живущим родителем определяются по договоренности родителей либо через суд, если они не смогли прийти к соглашению. Сумма алиментов чаще зависит от размера заработка, но может быть и фиксированной. В случае отсутствия выплат подключается Федеральная служба судебных приставов. Таким образом, система обеспечения защиты интересов ребенка после развода родителей выглядит логически выстроенной, включающей основные этапы, действующих субъектов и предписанные им активности.

Тогда возникает вопрос, почему проблема невыплаты алиментов стоит так остро. Анализ показывает проблемы и риски различной природы, которые снижают эффективность системы. Так, выбор досудебного соглашения женщинами часто обусловлен тем, что сумма алиментов в этом случае может быть выше, чем определенная судом. Иск — это их право, а не обязанность, и они надеются на совесть отца. Но если это устная договоренность, не оформленная нотариально, то велик риск, что бывший муж со временем, по мере отдаления от семьи, забудет о своих обещаниях и перестанет платить [Гурко, 2008]. Размер алиментов, назначаемых судом, рассчитывается на основе официальной зарплаты, уровень которой может быть существенно ниже реальных доходов ответчика. Субъектами практик «серых» зарплат выступают частные работодатели, именно они извлекают из этого основные экономические выгоды, но при назначении алиментов это совпадает и с интересами их работников. Если алименты взыскиваются в фиксированной денежной сумме, суды должны затребовать от государственных органов сведения об имуществе и всех доходах плательщика, а потом с их учетом решать вопрос о размере алиментов, но в силу сокрытия реальных доходов и трудностей с доказыванием принадлежности имущества должнику, который переводит его на своих родственников, распространена практика установления процента от заявленной им заработной платы только по основному месту работы [Гурко, 2008]. Если

алименты не выплачиваются, судебные приставы обязаны осуществить розыск неплательщика, привлечь его к различным видам административной ответственности и взыскать алименты. Однако успехи Службы судебных приставов в практике взыскания недостаточны, удовлетворяется примерно десятая часть долгов [Ржаницына, 2021]. Таким образом, процесс исполнения закона далек от желаемого, в том числе из-за не всегда скрупулезного отношения уполномоченных лиц. Вместе с тем главные трудности получения материальной поддержки для ребенка после развода связаны с фигурой родителя, как правило, отца.

Розыск неплательщиков оканчивается неудачей, если у этих отцов нет никакого дохода и имущества, среди должников много лиц с асоциальным поведением — алкоголиков и наркоманов [там же]. Зарубежные исследования, проведенные за последние 30 лет, показывают, что многие отцы-нерезиденты, особенно не состоящие в браке, сталкиваются с серьезными препятствиями при выплате алиментов, включая безработицу, низкий уровень образования, проблемы со здоровьем, небольшой трудовой стаж и периоды тюремного заключения [Cancian, Meyer, 2004; Carlson, Magnuson, 2011; Guarin, Meyer, 2018; Vogel, 2020; O’Gara, 2023].

С другой стороны, на способность платить влияет высокая установленная планка, не все даже состоятельные отцы способны ей соответствовать, что приводит к снижению регулярности выплат и различным уловкам. Установление слишком высокого уровня выплат может оказаться контрпродуктивным, но насколько «высота слишком высока»? Соблюдение и регулярность выплат снижаются с увеличением нагрузки: чем больше ожидается, тем меньше вероятность, что отцы оправдают ожидания, критический размер — это 30% дохода [Hodges, Meyer, Cancian, 2020]. Способность платить сохраняется, если при определении размера алиментов принимается во внимание не только исключительно уровень дохода отца, но и иные факторы: доходы матери, расходы обоих родителей, возраст ребенка, данные о стоимости содержания детей и др. Как показывает практика разных стран, подобные модели более сложны, но и намного справедливее [Шелютто, 2018].

Готовность отца платить зависит от процессов, имеющих индивидуально- и социально-психологическую природу, от того, какие отношения у него сложились с ребенком и с бывшей женой [Drapeau et al., 2024]. Качество отношений родителей, их способность сотрудничать и оказывать взаимную поддержку связаны с более высокой вероятностью выплаты алиментов на ребенка и их увеличенным размером [Goldberg, 2015], находит эмпирическое подтверждение положительная связь между выплатой алиментов и контактами отцов с детьми [Huang 2009, Petren, Ferraro, Pinto, 2023].

Кроме уменьшения частоты контактов отца с ребенком, на готовность платить могут влиять новые браки родителей и появление следующих детей: отец может не захотеть платить алименты, если считает, что его деньги пойдут на содержание детей других мужчин, которые появились в доме, где живет его ребенок [Meyer, Cancian, 2012]. Новые партнеры отца могут возмущаться и препятствовать переводу его доходов из их собственного домохозяйства (и детей) в домохозяйство другой женщины [Edin, Nelson, 2013].

Обеспечивая ребенка, отец заботится о нем, о том, чтобы его потребности удовлетворялись, вместе с тем выплаты алиментов представляют собой набор практик, которые отцы наделяют различными смыслами, в том числе проявлением своей доброй роли, заботы «по желанию», а не «по принуждению». В исследовании Е. А. Ивановой показано, что большинство мужчин негативно оценивают алименты по суду — как «обязаловку» и «контрибуцию», средство принуждения, и акцентируют внимание на принципе добровольности обеспечения ребенка. Алименты определяются отцами как «свои» средства, которые могут быть потрачены только на нужды ребенка, а алиментные практики — это не только забота, но и проявления власти и контроля [Иванова, 2018]. Таким образом, гендерные установки отцов могут повышать их готовность исполнять свой отцовский долг — обеспечивать ребенка, хотя и не безусловно, а при наличии условий, поддерживающих их маскулинность.

На то, какими отцами они будут после распада семьи, влияют установки отцов, их личностные качества. По мнению Н. А. Ивановой, уклонение от выплаты алиментов в России — проблема общества, в основе которой низкий уровень нравственных качеств родителя, обязанного платить алименты, отсутствие осознания ответственности перед государством и перед собственным ребенком [Иванова, 2023]. Предпринятые попытки создать социально-психологический портрет неплательщика алиментов в определенной мере это подтверждают [Снетков, Курьшова, 2021].

Реализуемые в нашем исследовании подходы основываются на понимании роли добытчика и кормильца семьи, выступающей основой традиционной маскулинности и ключевым компонентом отцовской идентичности [LaRossa, 1997; Cabrera et al., 2002], которая подвергается оспариванию в контексте «кризиса отцовства» и семейных отношений, маскулинности и власти [Кон, 2009]. Объяснительная модель отцовской идентичности в ситуации постразводного отцовства, сопряженная с проблемой невыплаты алиментов, раскрывается в разных сценариях конструирования маскулинности: от «несостоявшейся маскулинности» (failed masculinity) [Pleck, 1976] до «заботливой» и «уязвленной маскулинности» [Безрукова, Самойлова, 2020а: 473]. Несостоявшаяся маскулинность проявляется в неготовности и неспособности выполнять обязательства, предписанные отцовской ролью (обеспечивать, быть опорой и защитником, воспитателем), отстранении и «уходе» от проблем (избегание ответственности и обязательств). «Заботливая» маскулинность характеризуется готовностью и способностью быть ответственным, поиском способов конструктивного решения проблемы (урегулирование супружеского конфликта, внесение предложений по изменению семейного законодательства), «уязвленная» — доминированием, стремлением к контролю, управлению ситуацией, активности в борьбе за права отцов, включая деструктивные действия.

Мы полагаем, что в качестве ключевых показателей родительского потенциала разведенных отцов, определяющих их стремление выполнять обязательства по материальному содержанию своих детей после развода, можно выделить *способность* и *готовность* платить алименты. *Способность* раскрывается в действиях в отношении содержания детей после развода, отцовских практиках, основанных на устойчивой жизненной позиции, стабильном социальном положении и профес-

сиональном статусе, оплачиваемой работе, хорошем здоровье, активности, что позволяет справляться с алиментными выплатами. *Готовность* взаимосвязана с ценностно-смысловыми установками отцовства, значением, которое мужчины придают детям и своей отцовской роли, отношениям с детьми, со стремлением оставаться в их жизни, проживать активное и полноценное отцовство. Ключевое значение при этом имеют осознание смысла родительских обязанностей, значимости конструктивного взаимодействия с бывшей женой в интересах ребенка, договороспособность, терпимость, морально-нравственные качества. Как показывают исследования, в зависимости от выраженности способности и готовности отцов платить алименты траектории поддержки детей будут разными [Sariscsany, Nerpomnyaschy, Garfinkel, 2019].

В современных российских условиях вопросы урегулирования отношений между разводящимися родителями имеют разные варианты решений, выбор которых во многом зависит от уровня их культуры и личностной зрелости, характера гендерных и социокультурных установок. Типичные, распространенные установки определяют современный социокультурный ландшафт, который необходимо изучать и учитывать.

Материалы и методы исследования

В ходе эмпирического исследования проанализирован контент интернет-ресурсов с обсуждением темы отношения к алиментам, проблем неплательщиков алиментов, взаимодействия граждан с судом и Федеральной службой судебных приставов, конфликтных отношений разведенных родителей. Сообщества отбирались в соответствии со следующими критериями: проблематика алиментов, открытость для комментирования, ориентированность на целевую группу разведенных отцов/родителей, значительное число участников (от 6,2 до 409 тыс. человек), представленность всего спектра мнений по теме алиментов (от официальных блогов депутатов ГД РФ до радикальных групп).

В качестве источников исследовательского материала были отобраны комментарии в сообществах Telegram-каналом («Семейный Фронт», «Союз отцов России», «Новости с Останиной», «Депутат Дмитрий Кузнецов» и др.), социальной сети «ВКонтакте» («Мужское движение»), форумах («Антибабский форум», «Woman.Ru»), под видео на YouTube-каналах («Мужская консультация»/ Антон Сорвачев, «Энциклопедия Настоящих Мужчин 2.0»), в интернет-журнале «Тинькофф Журнал» (Т — Ж). Поиск проводился по ключевым словам: «алименты», «невыплата алиментов», «определение места жительства ребенка» (ОМЖР), «бывшая жена (бж)», «бывший муж (бм)», «государственный алиментный фонд (ГАФ)», «судебные приставы», «отец», «должник», «ребенок», «платить» и др. В ходе исследования были скачаны комментарии к постам, статьям, видео, оставленные с начала января 2022 г. по август 2024 г.⁷ Сбор данных проведен в марте — августе 2024 г.

Таким образом были получены 6778 комментариев на тему алиментов, в результате содержательного анализа текстов отобраны 6575, которые вошли в массив для кодирования текстов на основе контент-анализа. Далее определено 32

⁷ Сбор данных проведен О. Безруковой и К. Тамаровым.

категории и проведен подсчет частоты упоминаний выделенных понятий и смысловой анализ дискурсов и структуры представлений о невыплате алиментов на основе критического дискурс-анализа. Данный метод позволяет реализовать лингвистическо-дискурсивное измерение практики «конструирования социального мира, включая социальные идентичности и социальные отношения» [Йоргенсен, Филлипс, 2008:109], критически оценить социальную проблему как проявление несправедливости и неравенства, способствовать социальным и культурным изменениям, ведущим к более справедливому порядку.

Результаты исследования

Анализ полученных данных показал, что доминирующая доля комментариев о причинах невыполнения алиментных обязательств принадлежит мужчинам (79,6%), и только 8,1% — женщинам, что в целом объясняется спецификой отбора сообществ для анализа. В качестве виновника в неуплате алиментов разведенные отцы называют себя только в 11,4% случаях, чаще ссылаются на внешние силы (88,5%) — бывших жен (38,8%) и других (49,7%), в том числе государство и несправедливые законы (32,4%), общество с негативными установками по отношению к мужчинам и отцам (9,2%), обстоятельства жизни (8,2%), а также проявляются негативные установки в отношении отцовства. В статье мы сфокусировали внимание на анализе установок разведенных отцов. Выделенные темы представлены к таблице 1.

Таблица 1. *Распределение категорий на основе кодов*

№ п/п	Категория	Доля комментариев, %
Установки разведенных отцов (100%)		
<i>Обвинения бывших жен (38,8%)</i>		
1	Материнский гейткипинг	27,4
2	Алименты — бизнес бывших жен	18,6
3	Алименты провоцируют развод	13,7
3	Отсутствие контроля за использованием алиментов	12,8
4	Традиционные и мизандристские установки бывших жен	9,8
5	Отчуждающая мать	5,8
6	Неформальные соглашения	5,3
7	Не дает жить	5,2
8	Незапланированный ребенок	1,4
<i>Виноваты другие (49,7%), в том числе: Государство и несправедливые законы (32,4%)</i>		
9	Несправедливость начисления алиментов	32,7
10	Теории заговора против мужчин	29,1
11	Отсутствие совместного воспитания детей	10,6
12	Репрессивные меры	10,2
<i>Обстоятельства (8,2%)</i>		
13	Нет возможности платить алименты в силу разных причин	4,3
14	Плохое финансовое положение	3,8

№ п/п	Категория	Доля комментариев, %
Общество с негативными установками по отношению к мужчинам и отцам (9,2%)		
15	Отец-преступник	4,7
16	Отсутствие отцовских прав	4,6
Отцовство — обязательства, от которых лучше отказаться (11,4%)		
17	Риски создания семьи и отцовства	38,2
18	Не хочу платить	18,1
19	Детей пусть содержит новый муж	17,5
20	Стал отцом — готовься к тюрьме	15,8
21	Непризнание отцовства	10,4

Категория «Установки отцов-неплательщиков алиментов» отражает своеобразный континуум: от мнений о несправедливости и репрессивности механизмов начисления и взыскания алиментов, дискриминации отцов в общественном мнении, обвинений бывших жен до признания дефицита своих возможностей в заботе о детях, трудных жизненных обстоятельств и осознания отцовства как тяжелой ноши, от которой лучше отказаться.

Обвинения бывших жен

«Материнский гейткипинг» (27,4%) — отцы обосновывают свое нежелание платить алименты барьерами в общении с ребенком, создаваемыми бывшей женой. Регулярные выплаты алиментов не приводят к конструктивному решению вопроса о порядке общения с ребенком, зачастую бывшая жена не желает видеть бывшего мужа и препятствует общению с детьми («Моя бывшая сказала: „Алименты не переведешь, ребенка не увидишь“. Перевел, изредка общался с ребенком, с ее стороны недовольство, манипуляции, с ребенком не общаюсь вообще»)⁸.

«Алименты — бизнес бывших жен» (18,6%) — фиксируются представления разведенных отцов о разводе и алиментах как способе обогащения бывших жен, который не контролируется государством. Аргументы мужчин о нежелании платить алименты связаны с убеждением, что бывшие жены сознательно используют алиментные выплаты на свои нужды, обеспечивают новых партнеров и детей, оплачивают адвокатов при борьбе с бывшим мужем, стремятся заполучить его собственность. Отцы сетуют на невозможность справиться с последствиями «алиментного бизнеса», поскольку матерей поддерживают сообщество бывших жен и специалисты, сопровождающие процесс развода («Женщины давно используют детей как бизнес-проект. Уйма тренингов на Ютубе как оптимально и безнаказанно это проверить. Моя бж в суде заявила, что алименты использует, чтобы судиться со мной по имущественному вопросу. Плачу 30 тысяч, ребенка дают видеть через раз, несмотря на решение суда»).

«Алименты провоцируют развод» (13,7%) — установка фокусирует внимание на убеждении мужчин в том, что наличие алиментов способствует разводам. По мнению отцов, если супруга не сможет рассчитывать на алименты после развода, то она будет стремиться к сохранению семьи, тем самым отмена алиментов

⁸ В цитатах сохраняется орфография и пунктуация источника.

будет способствовать снижению числа разводов. Алименты они называют «штрафом за размножение», «алиментным рэкетом», «вымогательством», присвоением «чужого». Нежелание платить алименты аргументируется и тем, что материнство — это прежде всего сфера самореализации и заботы, не требующая оплаты, при этом потребности ребенка в содержании и образовании во внимание не принимаются: *«Алименты — это просто позорище человеческое. Их вообще не должно быть».*

«Отсутствие контроля за использованием алиментов» (12,8%) — мнения отцов отражают желание самостоятельно определять порядок оплаты, срок, сумму алиментов. Отцы возмущены расходами матерей и хотели бы самостоятельно принимать решения о том, что и когда нужно покупать ребенку, полагая, что («Платить алименты бж на карточку и содержание своего ребенка это две большие разницы. Где отчет на что уходят алименты? Почему государство за расходование материнского капитала получает отчет, а отец не может контролировать куда идет его деньги в виде алиментов?»).

«Традиционные и мизандристские установки бывших жен» (9,8%) — суждения отцов, возмущенных стремлением бывших жен к превосходству, доминированию и контролю, желанию унижить, предъявить нереализуемые требования (*«Ты делаешь все, как хочет твоя жена, вся власть в браке у женщины, ты для нее — слабак, лузер, мальчик для битья, зачем мне такая семья, и платить ей алименты?»*). Мужчины обвиняют бывших жен в лицемерии, возмущены их требованиями по-прежнему содержать их после развода, при этом отобрав у мужчины все имущество и отказывая в возможности видаться с ребенком.

«Отчуждающая мать» (5,8%) — в комментариях раскрывается стратегия матери по полному отвержению отца, которая строится на наговорах, угрозах, манипуляциях, создании негативного образа отца в глазах детей. Тем самым матери, по мнению отцов, принуждают детей отказаться от общения с отцами и фактически отчуждаются от него (*«Отношение детей ко мне не как к отцу, а просто как к кошельку с деньгами. Бж не давала мне полноценно общаться и воспитывала в детях ненависть к отцу. Вывод: нет у вас больше детей, бывшая все сделает против вас. Зачем платить?»*).

«Неформальные соглашения» (5,3%) — в этой категории объединены мнения разведенных отцов, приостанавливающих или вовсе прекращающих поддерживать бывшую жену и ребенка. В комментариях затрагиваются последствия решения родителей договориться о выплате алиментов неформально, без нотариально заверенного соглашения и подачи в суд иска о взыскании алиментов. Отцы жалуются на матерей, которые, по их словам, получают деньги, а потом, нарушая все договоренности, без согласования с бывшим мужем подают документы в суд на выплату алиментов. Таким образом, прекращение алиментных выплат обусловлено дефицитом правовой культуры, нарушением прав детей на обеспечение после развода, желание матерей получить более существенную по размеру финансовую помощь, чем установлено через суд, а отцов — скрыть факт алиментных выплат перед работодателем и новой семьей, неразрешенный супружеский конфликт (*«Алименты не платил, были договоренности, что перевозжу нужные суммы. А теперь начал зарабатывать хорошо, бж подала в суд. Бывшая семья каким боком к этим изменениям?»*).

«Не дает жить» (5,2%) — комментарии отцов сфокусированы на обвинениях матерей в назойливом внимании к их повседневной жизни, невозможности избавиться от контроля и давления («Алиментщиков так прессуют, что они просто уже не хотят работать. Бж вместо того, чтобы выйти замуж, занимается тем, что следит за ним: „Ааа — машину купил, урод — в кафе сидел, ууу — в квартире живет, ммм — мясо ест»)“ и бежит к приставу жаловаться. Пристав приходит: „Не езд, не ешь, не живи!“ и все отбирает»).

«Незапланированный ребенок» (1,4%) — комментарии мужчин, которые, по их словам, не хотели становиться отцами, но стали ими по принуждению матери. В одних ситуациях по договоренности с женщиной брачные отношения не регистрируются, отцовство не устанавливается, матери формально становятся одинокими матерями. В ситуации разрыва отношений матери стремятся установить отцовство в суде и получать алименты, в то время как «несуществующие» отцы стараются снять с себя ответственность за рождение ребенка в неформальных отношениях и отказываются платить алименты «нежеланным» детям («У мужчины нет права решать рожать женщине детей или нет. Несмотря на то, что на 50% это его ребенок, женщина может родить против воли мужчины и поставить на алименты: „Мое тело, мое дело“. Мать-одиночка при гражданском муже — повсеместная афера»).

Обвинения других: «виноваты государство и несправедливые законы»

«Несправедливость начисления алиментов» (32,7%) — представления, показывающие, что процедура формальна и не учитывает специфику конфликтных отношений бывших супругов, сокрытие информации и манипуляций в собственных интересах бывших жен, превращение пенни по алиментным платежам в источник дохода. Значительная часть комментариев отцов раскрывает неудачный опыт взаимодействия с судом и ФСПП. Мужчины возмущены тем, что за просрочку платежей по алиментам отец, который временно лишился работы, заболел или попал в списки «преступников» в результате ошибки начисления алиментных платежей, может лишиться средств к существованию или получить реальный срок тюремного заключения («За пару просроченных месяцев в пару тысяч (человек работу потерял или ошибка приставов) мужчине присудят до 18-тилетия 37,5% от зп, если один, 50%, если два и 75%, если трое. Неплохо. Почему бы сразу не отрубить ему руку за такое „преступление“?»).

«Теории заговора против мужчин» (29,1%) — общее мнение разведенных отцов, неудовлетворенных своим положением, проявляющееся в установках против дискриминации мужчин, создания невыносимых условий для жизни, «бесправия мужчин». Значительная часть комментариев представляет собой полные возмущения и обиды высказывания о несправедливом отношении государства к традиционной роли российских мужчин как кормильцев и добытчиков, которые сегодня не могут достаточно зарабатывать и «выживают», а государство не защищает их права, «отнимает детей в пользу женщины» после развода. В основе других сообщений — признание «матриархата», власти женщин в семье, которые стремятся «выбить из мужчины ресурсы», в том числе после развода. Комментарии мужчин полны страха за потерю своего имущества, привлечения к юридиче-

ской ответственности, стремления избежать уголовного преследования и тюремного заключения в связи с невыплатой алиментов («Алиментами — это ежемесячный многолетний штраф, назначаемый мужчине за попытку размножения, направленный на сокращение популяции на определенной территории и предотвращение повторных рецидивов на протяжении восемнадцати лет»).

«Отсутствие совместного воспитания детей» (10,6%) — нежелание платить объясняется несовершенством законодательства в реализации права отца воспитывать ребенка после развода совместно с матерью. Совместное воспитание детей после развода фактически отменяет проблему алиментов, поскольку каждый из родителей обеспечивает своего ребенка в равных долях с другим («Когда же мы покончим с алиментным рабством? Почему в других странах ввели совместное воспитание обоими родителями, а у нас обязательно надо отобрать детей у родного отца и посадить его на алименты?»).

«Репрессивные меры» (10,2%) — фиксируются мнения мужчин о неэффективности репрессивного механизма взыскания алиментов, поскольку меры, которые принимает государство к должникам в целях обеспечения детей алиментами, не стимулируют к их исправной выплате («Репрессии не помогут демографии в стране. Вы просто добываете тех, кого и так уже под плинтус загнали. С Чубайса почему-то 150 млрд никто не просит, а вот с человека, который и так за чертой отчаянья, придут приставы и добьют»).

Обвинения других: виноваты обстоятельства

«Нет возможности платить алименты» (4,3%) — мнения отцов, которые не могут платить алименты в связи с невозможностью самостоятельно справиться с трудной жизненной ситуацией (потеря работы, долги по кредитам, банкротство, наличие судимости, низкий уровень образования и квалификации, проблемы со здоровьем или инвалидность, создание новой семьи и детей, запреты супруги в повторном браке) («Накрутили долг за просрочку 800 тысяч, вычитают 70% из зп. Вручили запрет на выезд за границу и вождение тс. Заставили отработать бесплатно 40 часов по суду. Могут посадить, если не буду работать официально, даже если буду платить, долг опять будет копиться. Ребята, кто не имеет пока детей, вас ждет то же самое! Если будете заводить семью и детей и верить бабам. Вам оно надо?»).

«Плохое финансовое положение» (3,8%) — комплекс мнений о невозможности платить алименты в условиях потери работы, низкого уровня заработной платы фокусирует внимание на проблеме трудоустройства разведенных мужчин. Анализ комментариев отцов, которые, по их словам, соблюдали алиментную дисциплину, показывает, что в условиях санкций значительная часть работников переходит в теневой сектор экономики, не обеспеченный гарантиями занятости и социальной защитой, что усугубляет финансовое состояние трудоспособных мужчин и их семей. Мужчины лишаются работы в результате банкротства или ликвидации предприятий, появились риски скрытой безработицы, задержки зарплаты, что приводит к уменьшению алиментных выплат и их нерегулярности («Если у тебя нет работы, то алименты привязываются к работе! Где хочешь там и бери деньги каждый месяц, хоть вору!»).

Обвинения других: виновато общество с негативными установками по отношению к мужчинам и отцам

«Отец-преступник» (4,7 %) — представления мужчин о распространенных в общественном мнении стереотипах об отцах как потенциальных «преступниках», «злых неплательщиках алиментов», «уголовниках», которые нарушают моральные нормы и которым свойственны пьянство, лень, безответственность, безнравственность («Ну да, конечно, все отцы в этом мире — коварные криминальщики, нарушающие законы и моральные нормы! И не важно, сколько детей они за свою жизнь вырастили, сколько семейных проблем решили, сколько памперсов поменяли — все равно, они тут же попадают под подозрение и должны доказывать свою невиновность каждый день. При этом абсолютно все мы будем делать за деньги, отобранные у отца»).

«Отсутствие отцовских прав» (4,6 %) — мнение мужчин о дискриминации отцов после развода, доминировании в нормативных актах и общественном мнении дискурса об ответственности отцов при дефиците внимания к их правам, фокусировании внимания на экономических функциях отцовства в ущерб воспитательным и потребности самих отцов заботиться о своих детях. Часть отцов уверены в том, что дети не знают об их участии в материальном содержании, поэтому не согласны платить алименты анонимно, те же, кто платит алименты регулярно, тем не менее не могут видеться с ребенком («Нет у отцов прав! Только обязанности! Многих отцов выкидывают из жизни детей, выставляют на алименты и долги по алиментам, детей настраивают против отцов, не исполняют судебные решения и таким „матерям“ за это ничего не делают! Детей они не видят! Поэтому многие мужчины не хотят больше заводить семьи! Говоря, о том, что не будут жить в порочном правовом поле, где у отцов только обязанности и где идет массовая дискриминация ПРАВ отцов! Т. е. „давай, плати и не отсвечивай“!»).

Отцовство — обязательства, от которых лучше отказаться

«Риски создания семьи и отцовства» (38,2 %) — мнения разведенных отцов о том, что создавать семью в условиях действующего законодательства об алиментах категорически нельзя («Настоящий мужчина не пойдет в ЗАГС, потому что ему такие риски не нужны. Развод, отъем имущества, алименты жене, которая и так разрушила его жизнь. Ему проще будет суррогатную мать купить и нанять няню»).

«Не хочу платить» (18,1 %) — среди причин невыплаты алиментов встречаются те, кто сознательно скрывает свои доходы. Одни должники не желают платить алименты и готовы минимизировать официально выплачиваемую заработную плату, другие получают часть доходов в виде «серой» зарплаты по договоренности с работодателем, третьи работают, не оформляя трудовые контракты, или просто перестают платить. Комментарии содержат объяснения таких действий, в основе которых нежелание быть ответственным — обязанным действовать по принуждению, выполнять финансовые обязательства по обеспечению своих детей, а также проявления негативных чувств к бывшей жене и представителям служб по взысканию алиментов («Ни один нормальный человек не будет платить алименты по принуждению, он будет только копить злость и отдаляться от своих детей, т. к. будет чувствовать несправедливость. В том году меня уголовно судили по али-

ментной статье *„частичная неуплата долга по алиментам“, теперь съезжаю в деревню жить подальше от крупного города»).*

«Детей пусть содержит новый муж» (17,5%) — мнения мужчин, которые пытаются оправдать свои действия утверждением о том, что бывшая жена и ее новый муж сами виноваты и заслуживают презрения. Ключевым посылом обсуждений выступает установка о невозможности создания семьи с прагматичными женщинами, которые изменяют, используют мужчин, заранее готовятся к разводу как выгодному проекту, в результате чего мужчина остается без детей, жилья, собственности, с множеством кредитов, которые со временем превратятся в уголовную ответственность. Они обвиняют как отцов, которые платят алименты и заботятся о своих детях после развода, так и отчимов, которые заботятся об их собственных детях (*«Только истинные алены, исправно ПЛАТЯТ алименты»*; *«Предложение — алименты отец платит до момента, когда бж выйдет снова замуж. В этом случае с бм снимаются алименты. Пусть детей и бж содержит алень»*).

«Стал отцом — готовься к тюрьме» (15,8%) — мнения отцов о неотвратимости наказания за неуплату алиментов. В комментариях звучит осознание неизбежности выплаты задолженности по алиментам, которая копится, при этом перечисление денег на счет ребенка или покупка ему вещей и подарков не уменьшает долги (*«Родил ребенка, алименты, в тюрьму. Романтика!»*).

«Непризнание отцовства» (10,4%) — комментарии основаны на нежелании материально поддерживать оставшегося жить с матерью «чужого» ребенка. Большая часть сообщений фокусирует внимание на несогласии мужчин с существующим порядком установления отцовства, в том числе в ситуации рождения в семье ребенка от другого биологического отца. Звучат предложения ввести нормы обязательного ДНК-теста при рождении ребенка (*«Сделал ДНК-тест, не мой киндер. И всем судам плевать, муж все равно платит. Она сказала, что муж в курсе был, что беременная и принял отцовство. Даже если и получится убрать алименты, то пока набегаешься, стопчешь 5 пар ботинок и состаришься уже»*).

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют, что страны с социал-демократическими и консервативными моделями семейной политики, последовательно выступающие в защиту прав детей на материальное обеспечение после развода, эффективнее справляются с вызовами неблагополучия и бедности неполных семей. Их опыт укрепления правовых механизмов участия государства в бракоразводном процессе показывает, что одновременно открываются новые возможности по урегулированию не только экономических вопросов, но и ценностных конфликтов, порождаемых комплексом психологических, социокультурных и социальных рисков в постразводных семьях (родительского гейткипинга, недоверия к бывшим супругам/партнерам, влияния экономической ситуации на материальное положение разведенных родителей с детьми, дефицита договоренностей и механизмов урегулирования супружеских конфликтов).

Неразрешенная до сих пор проблема невыплаты алиментов в России по сути является наследием неолиберальной семейной политики, реализуемой в последние десятилетия. Российское государство выступает всего лишь посредником при

решении проблем обеспечения детей после развода, не предоставляя неполным семьям гарантии поддержки, перекладывая солидарную ответственность обоих родителей, государства и общества за содержание и заботу о детях на одного из родителей: остающегося с ребенком (чаще мать) или вышедшего из семьи (чаще отца). Такая политика — следствие поверхностного представления о сложных реалиях современных семейных процессов, приоритета других, более острых и важных с точки зрения государства, социальных проблем, недостаточного учета комплекса проблем постразводного родительства и общей, носящей характер эпидемии, ситуации с разводами, запаздывания с проведением важных реформ в семейном законодательстве.

Результаты дискурс-анализа свидетельствуют, что разведенные отцы занимают оборонительную позицию, обвиняя не только бывших жен, но и государство, и принимаемые им законы, общество с его негативными установками по отношению к отцам, сложившиеся обстоятельства, проявляют враждебное и агрессивное отношение к другим, снимая индивидуальную ответственность за алиментные выплаты с себя и требуя от государства и бывших жен нести ответственность за обеспечение детей наравне с ними. Вместе с тем значительная часть отцов, выполняя свой долг, добросовестно выплачивая алименты, оставаясь преданными и любящими своих детей, все же недовольны семейным законодательством в части алиментных обязательств, сложившейся правоприменительной практикой и требует справедливости. Разведенные отцы в контексте алиментных отношений представляют собой неоднородную группу, в зависимости от сочетания способности и готовности платить алименты выделяются разные подгруппы отцов: от *аморальных* и *циничных* до *на всех обиженных* — способных, но не готовых платить и сознательно уклоняющихся от алиментных выплат, *неблагополучных* — неспособных и неготовых, не желающих осуществлять алиментные платежи и одновременно не имеющих для этого средств, до *беспомощных* — желающих, но не имеющих возможности осуществлять выплаты и *добросовестных* — готовых и способных, ответственных и надежных плательщиков алиментов, стремящихся оставаться в жизни своих детей наравне с матерью и борющихся за изменения правовых механизмов назначения алиментов.

Нами выделены ключевые дискурсы о причинах невыплаты алиментов, концептуальное ядро которых объединяют как позитивные смыслы в решении проблемы, так и ограничения, препятствия и риски, представленные в мнениях разведенных отцов. Для *неготовых* и *неспособных* платить алименты чаще характерен *обвинительный дискурс* — о дискриминации отцов в общественном мнении, об обвинении государства, общества, бывших жен за перенос ответственности за обеспечение детей только на отцов, дискурсы о признании дефицита своих возможностей в заботе о детях и трудных жизненных обстоятельствах, о наказании за неуплату алиментов, о рисках создания семьи и отцовства, об осознании отцовства как тяжелой ноши, от которой лучше отказаться, о нежелании нести ответственность за обеспечение детей после развода, об осуждении бывших жен и новых партнеров. *Способных* и *готовых* платить алименты в значительной степени отличает *критический дискурс* восприятия современной практики начисления алиментов, проявляющийся в идеях о несправедливости и репрессивности семейного зако-

нодательства, неравенстве прав отцов и матерей, необходимости поиска целесообразных, правомерных и разумных механизмов начисления и взыскания алиментов, о переходе к новым и справедливым решениям.

Сравнительный анализ практик обеспечения детей в разведенных семьях и дискурсов по проблеме невыплаты алиментов показал, что значимым фактором выступает отсутствие в российском семейном законодательстве четкой правовой регламентации взыскания и получения средств на содержание детей. Требуется законодательного закрепления вопроса о допустимом размере алиментов, в том числе установлении верхнего предела алиментных выплат, дифференциации размера алиментов, алиментных выплат на специальный счет ребенка обоими родителями. Нуждается в совершенствовании механизм контроля за использованием алиментов. Важно отказаться от неформальных соглашений о выплате алиментов в пользу юридически/официально оформленных гарантированных выплат средств на материальное содержание детей.

Несмотря на принимаемые государством меры, имеют место пока еще нерешенные вопросы «серых зарплат», сокрытия доходов и имущества, уменьшения доходов путем оформления самозанятости. Отсутствуют долгосрочные программы по решению вопросов с трудовой занятостью должников по алиментам, в том числе принудительной.

Разрешению алиментного кризиса могло бы способствовать и создание структуры, аккумулирующей средства для выплат нуждающимся детям, чьи родители оказались в трудной жизненной ситуации (потеря работы, проблемы со здоровьем, инвалидность, временная невозможность выплачивать средства) или ведущих асоциальный образ жизни, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, не работающих, находящихся в местах лишения свободы. Несмотря на полярные позиции в экспертном и общественном мнении по поводу организации Государственного алиментного фонда для помощи детям из неполных семей, такая структура сможет обеспечить не только гарантии прав всех детей на материальное содержание, но и справедливые и солидарные действия государства и общества по отношению к детям вне зависимости от типа семьи, в которой они проживают.

Необходимо принять закон о совместном воспитании детей после развода, что будет способствовать учету интересов детей и отцов, матерей и близких родственников, лишенных возможности воспитывать детей и заботиться о них после развода. Вопросы урегулирования не только имущественных отношений, но и договоренностей об определении места жительства ребенка, совместном воспитании детей, порядке выплаты средств на содержание ребенка могли бы быть урегулированы с помощью процедуры брачных контрактов. Актуально более активное информирование общества о содержании и требованиях при заключении данного договора. В настоящее время практика брачных контрактов не является распространенной, вместе с тем в условиях усиления прагматизации современной жизни и более рационального отношения молодежи к браку такой договор вполне совместим с представлением о счастливой, основанной на любви семье. Необходимо принять закон об обязательной медиации на всех этапах разводного и постразводного процесса, способствующей как примирительным процедурам, так и оформлению досудебных договоренностей о воспитании, общении и содер-

жании детей после развода. В настоящее время отсутствует целенаправленная работа с мужчинами по формированию ответственного и вовлеченного отцовства, наблюдается дефицит профилактической работы с будущими родителями, начиная от профилактики отказов в установлении отцовства до повышения осознания мужчинами необходимости поддерживать своих детей на всех этапах родительства, в том числе после развода.

Список литературы (References)

1. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Материнский гейткипинг в России: молодые отцы о матерях и барьерах доступности детей после развода // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020а. № 3. С. 463—498. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1680>.
Bezrukova O. N., Samoylova V. A. (2020) Maternal Gatekeeping in Russia: Young Fathers about Mothers and the Barriers to Access Children after Divorce. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 463—498. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1680>. (In Russ.)
2. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. «Она не мать совсем...»: образы бывших жен в дискурсе разведенных молодых отцов // Социологические исследования. 2020б. № 12. С. 116—127. <https://doi.org/10.31857/S013216250013020-5>.
Bezrukova O. N., Samoylova V. A. (2020) “She is no Mother at All”: Images of Ex-wives in the Discourse of Young Fathers. *Sociological Studies*. No. 8. P. 116—127. <https://doi.org/10.31857/S013216250013020-5>. (In Russ.)
3. Гурко Т. А. Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 110—120.
Gurko T. A. (2008) Alimonies: A Factor for Qualitative and Quantitative Population Reproduction. *Sociological Studies*. No. 9. P. 110—120. (In Russ.)
4. Зубченко Л. А. Семейная политика Франции // Актуальные проблемы Европы. 2009. № 2. С. 72—92.
Zubchenko L. A. (2009) Family Policy of France. *Actual Problems of Europe*. No. 2. P. 72—92. (In Russ.)
5. Зыков С. В. Синдром родительского отчуждения (PAS) как вызов российскому семейному праву // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20. № 1. С. 52—63. <https://doi.org/10.25205/2542-0410-2024-20-1-52-63>.
Zykov S. V. (2024) Parental Alienation Syndrome (PAS) as a Challenge to Russian Family Law. *Juridical Science and Practice*. Vol. 20. No. 1. P. 52—63. <https://doi.org/10.25205/2542-0410-2024-20-1-52-63>. (In Russ.)
6. Иванова Е. А. Алименты как множественные деньги: контрибуция, обязательство или забота? Исследование практик содержания ребенка отцами после развода // Экономическая социология. 2018. № 4. С. 101—133. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2018-4-101-133>.
Ivanova E. (2018) Child Support as Multiple Monies: Contribution, Duty, or Care? Research on Fathers’ Practices of Child Maintenance after Divorce. *Journal of Eco-*

- nomie Sociology*. Vol. 19. No. 4. P. 101—133. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2018-4-101-133>. (In Russ.)
7. Иванова Н. А. Анализ морально-правовых аспектов алиментных обязательств // Столыпинский вестник. 2023. Т. 5. № 8.
Ivanova N. A. (2023) Analysis of Moral and Legal Aspects Alimony Obligations. *Stolypin Annals*. Vol. 5. No. 8. (In Russ.)
 8. Йоргенсен М., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008.
Jorgensen M., Phillips L. (2008) *Discourse Analysis: as Theory and Method*. Kharkiv: Gumanitarniy tsentr. (In Russ.)
 9. Козлова Н. Н., Рассадин С. В. Отцовские сообщества в современной России: дискурсы и практики // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9. № 1. С. 44—57. <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2023-1-44-57>.
Kozlova N. N., Rassadin S. V. (2023) Paternal Communities in Modern Russia: Discourses and Practices. *Social and Humanitarian Knowledge*. Vol. 9. No. 1. P. 44—57. <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2023-1-44-57>. (In Russ.)
 10. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.
Kon I. S. (2009) *Man in the Changing World*. Moscow: Vremya. (In Russ.)
 11. Пяткова Е. С., Савинская О. Б. Нормативные представления о мизандрии у женщин двух поколений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 252—272. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.679>.
Pyatkova E. S., Savinskaya O. B. (2020) Normative Ideas about Misandry in Women of Two Generations. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 252—272. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.679>. (In Russ.)
 12. Ржаницына Л. С. Совершенствование системы получения алиментов — путь снижения бедности // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 130—135. <https://doi.org/10.31857/S013216250013850-8>.
Rzhanitsyna L. S. (2021) Improving the Situation of Children in Divorced Families — a Way to Reduce Poverty. *Sociological Studies*. No. 4. P. 130—135. <https://doi.org/10.31857/S013216250013850-8>. (In Russ.)
 13. Снетков Д. А., Курышова И. В. Алиментные обязательства: современный «портрет» должника по алиментам (на примере Иркутской области) // Молодежный вестник ИРГТУ. Т. 11. 2021. № 3. С. 224—230.
Snetkov D. A., Kuryshova I. V. (2021) Maintenance Obligations: A Modern “Portrait” of the Alimony Debtor (In the Case of Irkutsk Region). *ISTU Bulletin of Youth*. T. 11. No. 3. 224—230. (In Russ.)
 14. Чекулаев С. С., Гордеев К. В., Леонов М. Р. К вопросу об алиментных фондах как способе обеспечения детей: зарубежный опыт // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 1. С. 184—189.

- Chekulayev S. S., Gordeyev K. V., Leonov M. R. (2020) The Issue of Alimony Funds as a Way of Providing for Children: Foreign Experience. *Vestnik of Kostroma State University*. Vol. 26. No. 1. P. 184—189. (In Russ.)
15. Шевченко И. О. Эволюция научных исследований отцовства // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 3. С. 175—196. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.3.12>.
Shevchenko I. O. (2023) Evolution of Scientific Research on Fatherhood. *Vestnik instituta sotziologii*. Vol. 14. No. 3. P. 175—196. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.3.12>. (In Russ.)
16. Шелютто М. Л. О необходимости изменить правила и практику определения размера алиментов на несовершеннолетних детей // Закон. 2018. № 6. С. 31—43.
Shelyutto M. L. (2018) On the Necessity of Changing the Rules and Practice of Calculating Child Support Payments. *Law*. No. 6. P. 31—43. (In Russ.)
17. Cancian M., Meyer D. R. (2004) Fathers of Children Receiving Welfare: Can “They Provide More Child Support? *Social Service Review*. Vol. 78. No. 2. P. 179—206. <https://doi.org/10.1086/382766>.
18. Cabrera N. J., Tamis-LeMonda C.S., Bradley R. H., Hofferth S., Lamb M. (2002) Fatherhood in the Twenty-First Century. *Child Development*. Vol. 71. No. 1. P. 127—136. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00126>.
19. Carlson M., Magnuson K. A. (2011) “Low-Income Fathers’ Influence on Children. *ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 635. No. 1. P. 95—116.
20. Drapeau S., Larouche K., Ivers H., Dussault S., Baude A. (2024) Longitudinal Association Between the Quality of the Separated Parents’ Relationship and the Frequency of Father — Child Contact: The Mothers’ Perspective. *Journal of Family Issues*. Vol. 45. No.1 1. P. 2916—2938. <https://doi.org/10.1177/0192513X231226149>.
21. Edin K., Nelson T. J. (2013) *Doing the Best I Can: Fatherhood in the Inner City*. Los Angeles, CA: University of California Press.
22. Esping-Andersen G. (1990) *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
23. Hodges L., Meyer D. R., Cancian M. (2020) What Happens When the Amount of Child Support Due Is a Burden? Revisiting the Relationship between Child Support Orders and Child Support Payments Article. *Social Service Review*. Vol. 94. No.2. P. 238—284. <https://doi.org/10.1086/709279>.
24. Huang Ch.-Ch. (2009) Mothers’ Reports of Nonresident Fathers’ Involvement with Their Children: Revisiting the Relationship Between Child Support Payment and Visitation. *Family Relations*. Vol. 58. No. 1. P. 54—64. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3729.2008.00534.x>.

25. Goldberg J. S. (2015) Coparenting and Nonresident Fathers' Monetary Contributions to Their Children. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 77. No. 3. P. 612—27. <https://doi.org/10.1111/jomf.12191>.
26. Guarin A., Meyer D. R. (2018) Are Low Earnings of Nonresidential Fathers a Barrier to Their Involvement with Children? *Children and Youth Services Review*. Vol. 91. P. 304—318. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2018.06.023>.
27. LaRossa R. (1997) *The Modernization of Fatherhood: A Social and Political History*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
28. Meyer D. R., Cancian M. (2012) "I'm Not Supporting His Kids': Nonresident Fathers' Contributions Given Mothers' New Fertility. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 74. No. 1. P. 132—151. <https://doi.org/10.2307/41329664>.
29. O'Gara J.L. (2023) The Effect of Paternal Economic Hardship on Nonresident Father Involvement and Co-parenting Among Racially / Ethnically Diverse Fathers. *Families in Society: The Journal of Contemporary Social Services*. Vol. 105. No. 2. P. 282—294. <https://doi.org/10.1177/10443894231177747>.
30. Petren R. E., Ferraro A. J., Pinto E. (2023) Pre-Separation Family Relationships and Post-Separation Involvement Among Nonresident Fathers in the United States. *Journal of Family Studies*. Vol. 30. No. 3. P. 531—551. <https://doi.org/10.1080/13229400.2023.2271439>.
31. Pleck J. (1976) The Male Sex Role: Definitions, Problems, and Sources of Change. *Journal of Social Issues*. Vol. 32. P. 155—164. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1976.tb02604.x>.
32. Sariscsany L., Nepomnyaschy L., Garfinkel I. (2019) Describing and Understanding Child Support Trajectories. *Social Service Review*. Vol. 93. No. 2. P. 143—182. <https://doi.org/10.1086/703191>.
33. Trinder L. (2008) Maternal Gate Closing and Gate Opening in Post-Divorce Families. *Journal of Family Issues*. Vol. 29. No. 10. P. 1298—1324. <https://doi.org/10.1177/0192513X08315362>.
34. Vogel L. K. (2020) Help Me Help You: Identifying and Addressing Barriers to Child Support Compliance. *Children and Youth Services Review*. Vol. 110. P. 104763. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.104763>.